

Растущая луна стояла высоко в ночном небе, армия наконец-то остановилась, к большому облегчению Милы. По ее мнению, майор Ючжэнь слишком давила на них последние несколько дней, ее тревоги затмевали ее чувства и скрывали простую правду перед ее глазами. Хотя времени было мало, как они могли сражаться после того, как исчерпали все свои силы на пути туда? До города им предстоял еще по меньшей мере день тяжелой езды, а после нескольких дней, проведенных в дороге, питаясь только хлебом и вяленным мясом, солдаты были не в состоянии сражаться, не говоря уже о лошадях. Многие боевые кони уже хромали во время путешествия, и за ними последует еще больше, если они продолжат идти сломя голову. Всем нужен отдых, хватит и половины дня. Может быть, она проснется пораньше и поговорит с майором, хотя будет ли ее совет принят, еще предстоит выяснить.

Хотя ей хотелось свернуться калачиком и уснуть, Мила оставила Сонг присматривать за квиными и отправилась выполнять свои обязанности. После стольких долгих месяцев зависимости, Сонг наконец-то почувствовала себя комфортно с независимостью, она сама решала, как провести свои дни без подсказок. Хотя все, что она делала, это ухаживала за животными, медитировала и практиковала Формы, это все равно было заметным улучшением, она больше не следовала за Милой по пятам и не искала постоянного одобрения от нее.

Это казалось несправедливым. Теперь, когда Сонг стала более самостоятельной, это должно было означать, что Мила может спокойно проводить свои дни. Дело не в том, что ей не нравилось общество Сонг, но ее постоянное присутствие иногда душило, например, когда Мила хотела провести время наедине с Рейном. Однако с тех пор, как она покинула Мост, у нее появились две новые тени, Тенджин и Турсинай. Это была не их вина, им было поручено быть ее телохранителями, хотя мать знает, сколько еще людей ее охраняют. Как Мила могла вырасти воином со всеми этими няньками? Ей нужно было испытать невзгоды и рискнуть, хотя и не так часто и не так сильно, как какой-нибудь ослиноголовый дурак.

Хуже всего было то, что в последнее время ее особенно раздражала компания охранников. У двух бывших знаменосцев не было никакого стыда, они выставляли свою любовь напоказ, держась за руки и делясь едой, тихо хихикая, когда они шептались друг другу что-то сладкое на виду у окружающих. От одной мысли об этом ее затошнило, но ничего нельзя было поделать, кроме как не обращать на них внимания. Турсинай находила большое удовольствие в том, чтобы раздражать окружающих, и если она узнала бы, что Мила находит ее публичные проявления любви неприятными, то она, скорее всего, еще больше обострит ситуацию.

У Тенджина должно быть терпение святого, чтобы терпеть ее.

Страдальчески вздохнув, Мила отбросила свои обиды и принялась за работу, присоединившись к помощникам майора Ючжэнь в организации солдатских заготовок, организации караула, разрешении жалоб и споров. С более чем десяти тысячной элитой из четырех городов можно было бы подумать, что эти первоклассные солдаты будут компетентными людьми, способными решить свои обиды в спокойной, зрелой манере, но реальность была далека от ожиданий. Привыкшие удовлетворять все свои потребности, они из-за полного отсутствия слуг превратились в плаксивых, негодующих детей, неспособных справиться с самыми элементарными задачами. Один отряд из Шэнь Юня наотрез отказался "унизить" себя, неся воду, сказав, что это работа, предназначенная для "низших полужверей", таких как она.

Надменная, высокомерная, титулованная Мила не хотела ничего, кроме как разбить несколько голов и заставить своих телохранителей работать. К несчастью, она сама напросилась на эту ответственность и была очень упряма, никогда не отступала перед вызовом и не плакалась

начальству. Так как подразделение из Шэнь Юня не хотело носить воду, она с тех пор поручила им копать уборные каждую ночь. Их сердитые взгляды наполнили ее самодовольным удовлетворением, когда она прошествовала мимо и смотрела их работу, хотя и она сдерживала улыбку.

Они могли быть элитами, они солдаты, простые и понятливые. Ослушаться прямого приказа во время войны означало смерть, и они не решались открыто восстать против майора Ючжэнь. Хотя как они поверили, что Мила разговаривает с майором, оставалось загадкой, Мила не спешила их поправлять. В конце концов, она никогда не лгала и вряд ли могла быть обвинена в их неправильном толковании.

- Молодцы солдаты, - кивнула она. - Ваше подразделение на второй вахте. Явитесь в Восточный квадрант для назначения. - Тихий коллективный стон сопровождал уход Милы, которая больше не скрывала свою улыбку. Вторая смена была наименее приятной, так как сон прерывался дежурством.

Хм. Назовите ее низкой, хорошо?

Прошло около часа, прежде чем Мила закончила свои обязанности и вернулась в палатку, обнаружив, что она слишком переполнена на ее взгляд. Воняя грязью, пылью и мускусом животных, Джим и Саранхо растянулись на полу, упрямо занимая три четверти свободного пространства. В одном углу Лин отвлекала медвежонка, который позволял Сон спокойно подпиливать ногти, а в другом сидел Аурик, раскинув задние лапы, как человек на неприглядной выставке. Прижав уши и опустив голову, он на мгновение оживился при ее появлении, прежде чем снова устроился с низким пыхтением, расстроенный тем, что она не была Рейном.

С болью в сердце Мила осторожно обошла кошек и взяла лицо Аурика в ладони, глядя его подбородок и морду, как часто делал Рейн. Закрыв глаза, кот грубо ткнулся в нее носом, его грудь урчала от восторга.

- О, Аурик, - пробормотала она, качая головой, - этот идиот Рейн погубил тебя своими няньками. Какая часть тебя похожа на грациозного охотника или свирепого воина, которым ты родился? Такими темпами ты превратишься в жирного кота...

- Глупая Ми-Ми, - сказала Лин с усталой улыбкой. - Муженек точно знает, что делает, он не хочет, чтобы котята сражались. Ты видела, как он грустил, когда Мафу был ранен, Рейни был бы счастлив видеть, как его домашние животные становятся толстыми и ленивыми.

- Глупец, так не может жить величественное создание. - Мила покачала головой, и в ней закипела досада. - Он будет попрошайничать, заботясь обо всех беспомощных сиротах, которых встретит. Должна ли я сдаться и принять свою судьбу, посвятив себя заботе об этих несовершеннолетних созданиях? Что произойдет, когда у нас появятся дети? Будет ли он также нянчиться и баловать их, воспитывать из них избалованных детей, которые не смогут вытереть свои задницы? Я думаю, он думает, что я буду довольна, как домохозяйка, болтая дома и заботясь о его детях и домашних животных, в то время как он будет ездить вокруг, играя героя. Ну, его ждет грубое пробуждение, я не потерплю этого ни на минуту.

Сытый по горло своим маникюром, медвежонок вырвался из рук Сонг и встал, чтобы обнять Милу за икры, печально кряхтя и с надеждой глядя на нее своими маленькими карими глазками. Надувая щеки, Мила изо всех сил старалась не обращать на это внимания, но малыш был слишком очарователен, чтобы сопротивляться. Подняв его, она прижалась носом к

животному, которое устроилось у нее на плече с довольным вздохом, он был счастлив уснуть в ее объятиях. Хорошо, иметь домашнее животное не так уж плохо, но она понятия не имела, что делать, когда эти медведи вырастут в полный рост.

Похлопав ее по ноге, Лин терпеливо улыбнулась.

- Я тоже скучаю по Рейни. Они вернут его живым и невредимым, я уверена в этом.

Такая сильная и храбрая, Лин была удивительна. Все ее негодование улетучилось, когда Мила, надув губки, села рядом с Лин.

- Я чувствую себя такой беспомощной, сидя здесь и ожидая новостей. Разумом, я понимаю, что это был правильный выбор, чтобы отправить Фэнга и остальных, но кроме него, у меня нет причин доверять кому-либо из других офицеров. Что, если Цянь намеренно позволит Рейну навредить или Бошуи поможет своей кузине бежать?

К большому удивлению Милы, в разговор вмешалась Сонг.

- Тогда мы сами выследим Шрайк и спасем его. - Это простое заявление помогло Миле успокоиться, наполнив ее уверенностью и апломбом, которые Сонг тут же разрушила, добавив: - или отомстим за него. - Сонг пожала плечами, безразличная к результату.

Сопrotивляясь желанию ущипнуть ее за щеки, Мила поблагодарила ее и приготoвилась ко сну. Сонг была права, независимо от того, ожидало ли их радостное воссоединение или скорбные похороны, она не могла изменить ситуацию. Лучше отдохнуть, чем ломать голову над возможными событиями, ведь впереди еще война.

Однако, если Рейну причинят вред, Мила принесет Империи больше смерти и разрушений, чем Оскверненные могли надеяться достичь. Это может занять десятилетия или даже столетия, но ее правосудие не остановят.

Сумила, ученица Аканай, ученица Хусольта и Страж народа, была не из тех девушек, которым легко перечить.

В роскошном поместье Чао Йонга был разбит прекрасный сад, гордость и радость Йонг, настолько, что назвать его просто садом казалось оскорблением. За ним тщательно ухаживала целая армия слуг, и он мог похвастаться не менее чем тремя сотнями разновидностей редких цветов, специально отобранных и выращенных из-за их цвета или запаха. Яркий праздник для глаз и носа, он передвинул вход в свое поместье так, что его гостей вели через сад, прежде чем войти в его дом. Часто, когда напряженная работа и жизнь приводили его в уныние, носильщики приносили его к семиэтажной пристройке в центре сада, переноса его в самую высокую комнату, где он наслаждался красотой многоцветного цветочного поля. В большинстве дней, после того, как он слушал, как его музыканты наигрывают несколько проникновенных мелодий, и пил бесценный чай Чжэнь Цзин, все его проблемы таяли, делая его готовым иметь дело с любыми досадными проблемами, лежащими на его пути.

Не сегодня. Сегодня ароматный чай остался нетронутым, остывая в Императорском нефритовом чайнике, в то время как поле цветов оставалось незамеченным. Сидя в кресле,

Йонг сосредоточенно смотрел на восток, сосредоточившись только на входе в особняк и ни на чем другом, его пальцы барабанили по столу из агарового дерева. В одиночку, если не считать охранников, это было настоящим испытанием силы духа и терпимости. Не было ни девушек, которые ухаживали бы за ним, ни музыкантов, играющих классику, ни рабынь, которые слегка обмахивали бы его веером, пока он сидел на изнуряющей жаре, он ждал, как он надеялся, хороших новостей.

Было бы намного легче, если бы эта проклятая неуклюжая великанша знала свое место. Купель вульгарных непристойностей и некультурных манер, вопиющий отказ Сованны открыть ворота приводили его в бешенство. Какая польза от ворот, когда враг уже внутри Саншу? Все, что они сделали, - это воспрепятствовали его отъезду, хотя и ненадолго, с согласия Матери. Если бы не нечеловеческое телосложение этого кретина и опасность появления призраков в его доме, он послал бы своих охранников, чтобы преподать ей урок о том, кто действительно обладает властью в этом городе. Жаль, но его время и усилия не были потрачены на простого сержанта.

Заметив движение у ворот поместья, Йонг подошел к перилам и прищурился, разглядывая раба, спешащего к пристройке. После нескольких минут бега, словно пытаясь вызвать гнев Йонга, тощий раб остановился передохнуть, опустив голову и тяжело дыша. Вот до чего довел себя главный советник Восточного Альянса Процветания, посылая своих музыкантов с посланиями. Как только распространился слух о предстоящем вторжении Мясницкой бухты, проклятые слуги отказались выходить на работу, забившись в свои лачуги со своими никчемными семьями. Глупцы все до единого, если бы они оставались верными и полезными, он мог бы увести их и спасти от смерти. Скатертью дорога для них всех, больше корма для мясников.

В будущем Йонг решил купить больше рабов. Фактически, он полностью перейдет к рабской силе, как и должен был с самого начала. Во всем виноват Бан, этот дурак сделал несколько жалких подсчетов и заявил, что дешевле платить слугам гроши, чем покупать квалифицированных рабов. Хотя они сэкономили деньги на таких расходах, как еда и удобства, перекладывая эти расходы на слуг, это была небольшая цена за абсолютное послушание.

Воспоминание об убитом брате привело Йонга в еще более отвратительное настроение, еще раз напомнив о том, что он еще не отомстил за Бана. С тех пор как эта полуживотная сука Ючжэнь вошла в его прекрасный город, все пошло наперекосяк. Теперь, когда Саншу был на грани уничтожения, Сованна, казалось, намеревалась, чтобы все ее жители присоединились к ней в славной смерти. Необразованная полоумная, слишком напуганная, чтобы даже думать логически, почему Тонгзу повысил ее над кем-то еще, было загадкой, но Йонг не собирался оставаться, чтобы узнать.

Когда раб снова остановился передохнуть, Йонг рявкнул:

- Пришлите мои носилки и приведите его. Подождите, сначала вылейте воду и постелите чистое одеяло. Он ничего не должен трогать, я не позволю рабу испортить мои носилки. Сожги одеяло, когда закончишь. - Вернувшись в кресло, он расправил мантию и в каменном молчании стал ждать раба.

Все еще задыхаясь, он ввалился в комнату, музыкант, превратившийся в посыльного, упал на колени перед Йонгом.

- Господин, этот жалкий раб извиняется тысячу раз. - Ударив себя по лицу, раб продолжал говорить, слезы катились из его глаз. - Этот раб слаб, этот раб неадекватен.

- Достаточно. - В обычный день он позволил бы рабу продолжать каяться, но время нельзя было терять. - Какие у тебя новости?

- Этот раб передал пожелания господина сержанту Йиму, как было приказано. Тысяча извинений, но сержант выдвинул требования. В обмен на возведение речных ворот он хочет пятьсот золотых и проезд для себя, своей охраны и их семей, всего двадцать три человека.

Вымогательство - вот что это было, вопиющее воровство. Стиснув зубы, Йонг махнул рукой и кивнул.

- Хорошо. Как скоро баржи будут полностью загружены?

После паузы охранник ответил:

- Двенадцать часов, ваше величество.

- Скажи им, чтобы поторопились. Сообщите сержанту, что мы уезжаем через десять часов. Я не потерплю промедления, как только баржи покинут мое поместье, весь город узнает о моих намерениях. - Нахмурившись, он откинулся на спинку стула и задумался, как разместить двадцать с лишним нахлебников. Повернувшись к охранникам, он поднял бровь и спросил: - Вы знаете этого сержанта, - в ответ он увидел кивок. - Вы сможете без труда убить его и его людей? - Еще один кивок, сопровождаемый улыбкой. - После того как ворота будут подняты и мои баржи благополучно покинут город, отправьте сержанта и его свиту за борт кормить рыб. Обещанные им пятьсот золотых - ваши. - Подумав, он добавил: - Когда придет время, выбросьте за борт и этого никчемного раба.

Никто не будет скучать по ним, группе трусов, готовых предать Саншу. Их смерть останется незамеченной, поскольку город, несомненно, обречен. Все было устроено и на этот раз завтра, Йонг будет подальше от города, плывущего вниз по реке Сян Ми. Отвлечшись от облегчения, он случайно выглянул в окно и увидел клубы темного дыма, его настроение мгновенно испортилось. Оторвав взгляд, он попытался налить себе чашку чая, но руки слишком дрожали. Отбросив чайник в сторону, он встал с такой силой, что опрокинул стул.

- Пойдемте, я возвращаюсь в поместье отдохнуть. - Десять часов, ему нужно было только, чтобы Сованна и ее охрана продержались десять часов, и тогда все будет хорошо.

Он молился, чтобы некомпетентная сука смогла справиться с этим, хотя это было, мягко говоря, оптимистично.

Витар стоял в темноте рядом со своим Гаро, крепко сжимая морду зверя. Несчастное от такого обращения существо терпеливо ждало - молчаливо и неподвижно. Северные пустоши были неумолимы, и шум разносился на огромные расстояния по замерзшим равнинам. Существа, неспособные к молчанию, редко выживали в подростковом возрасте.

Здесь, в южных лесах, все было по-другому. Даже сейчас, в темноте ночи, воздух был наполнен незнакомым шумом, существа метались и порхали в поисках пищи. Щедрая, милосердная земля, юг питал слабость и беспечность, хотя Витар был слишком упорен, чтобы потерять бдительность. Слишком много его врагов и соперников погибло на севере из-за их небрежности. Он знал, так как часто замечал их недостатки.

Слишком небрежные и бессистемные эти южане, если бы не приказ объединителя, Витар убил бы их всех и предложил их кровь предкам. Тем не менее, приказ был работать с южанами, а не выполнять их приказы, поэтому, когда старый вор приказал ему ждать за пределами города, Витар проигнорировал их и уехал, ведя своих всадников на Запад.

По словам старого вора, на помощь городу прибудет армия в десять тысяч человек. Не в привычках Витара было сидеть и ждать. Он не был козлом, которого нужно держать в засаде для Гаро, он был охотником, преследователем. Умный охотник знал бы, что эта армия устала. Умный охотник вышел бы на поле боя, убивая на своих условиях, а не на условиях врага. Его три тысячи всадников Гаро стоили тридцати тысяч этих слабых южан, они доказали это в первой битве за город под названием Шэнь Му. Здесь, сегодня, у него были все преимущества, и он не любил упускать возможность.

Его разведчики вернулись, и Витар усмехнулся их известию. Южане расположились лагерем всего в часе езды, усталые и переутомленные, их дух был подавлен, а тела измучены. Сегодня вечером его всадники еще раз отведают крови и сделают великое подношение предкам, прежде чем вернуться в город с победой и принять участие в его разрушении.

Преклонение колена перед объединителем было лучшим решением, которое когда-либо принимал Витар. Война и кровопролитие без конца, обещание дано и обещание сдержано.

<http://tl.rulate.ru/book/591/565493>